

навая, что идеологические мотивировки не приводят к желаемому уровню общественного участия, местные власти артикулировали традиционными гражданскими и семейными ценностями, апеллируя необходимостью защиты достижений революции и выполнения морального долга построения социализма.

Недостатки системы политической социализации, обусловленные некавалифицированностью управленческих кадров, форсированностью социальных процессов, несбалансированностью предлагаемых задач с материально-идейной базой, неблагоприятными жизненными условиями, определили появление второго варианта общественного поведения, связанного с проявлением политической апатии, добровольного или насильственного отчуждения, недоверия к власти и отказа от поддержки проводимого курса.

-
1. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М., Екатеринбург, 2002. С. 467.
  2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5469.Оп.13.Д.609.Л.7-7 об.
  3. Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф.Р-130. Оп.1.Д.151.Л.113.
  4. Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПА-ПО). Ф.2. Оп.5. Д.24. Л.33.
  5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАС-ПИ). Ф.17. Оп.67. Д.288. Л.15.
  6. История индустриализации Урала (1926-1932гг.). Свердловск, 1967. С.356-357.
  7. Попова С.М. Контент-анализ в исследовании облика положительного героя на страницах газет 30-х гг. // Количественные методы в исследовании по истории советского рабочего класса и крестьянства. Свердловск, 1991. С.34.
  8. ГАПО. Ф.Р-122. Оп.1.Д.1188. Л.19.

**Кальсина А.А.
(Пермь)**

**Деятельность Пермского учительского союза в дни
Февральской революции и вопросы исторического
образования в школе (март 1917 г. — январь 1918 г.)**

Февральская революция прокатилась по стране подобно мощной волне, разрушая все старые государственные структуры, вбирая в себя огромную энергию протеста. Для весны 1917 г. характерна невиданная эйфория. В стране стали популярны идеи свободы и демократии, оста-

ваться монархистом в первые месяцы после февраля 1917 г. стало и не модным и не современным. Происходящие глубокие преобразования не оставили в стороне структуру школьного образования, кадры учителей вносили в этот процесс глубокий личностный смысл.

Что же собой представляло пермское учительство в этот сложный период? Общее количество работавших в средних учебных заведениях г. Перми на 1917-1918 гг. составляло 565 человек. Они преподавали в 30 учебных заведениях с числом учащихся 9971 человек. Это были учителя мужских и женских гимназий, реальных и коммерческих училищ, а также учительских семинарий. Из них 274 человека — имели высшее образование, 221 — среднее. Служебный стаж от 10 до 20 лет имели 154 человека, от 20 до 25 лет и выше — 76 человек (1). Это было особая социокультурная группа с довольно высоким образовательным цензом, которую отличали компетентность и профессионализм. Образовательный уровень учителей средних учебных заведений был гораздо выше, чем у народных учителей. Вообще в образовательном уровне учителей наблюдались большие различия. Специальное образование имели педагоги, окончившие учительские институты и учительские семинарии. Учителя начальной народной школы крайне редко имели университетский диплом. Материальное и правовое положение учителей средней школы было намного лучше, чем положение народных учителей. Преподаватели средней школы составляли значительную группу буржуазной интеллигенции, по своему положению приближались к среднему чиновничеству. Они имели служебные и пенсионные права.

Пермское учительство в 1917 г. активно выступало за конституцию, свободу слова и автономию школы. Обсуждаемый пермским учительством круг профессиональных проблем нередко выходил на общероссийский уровень. В частности, велись дискуссии в отношении школьной реформы, проводимой министерством образования Временного правительства под руководством А.А. Мануйлова. На страницах педагогических журналов шли дебаты о необходимости коренной реформы дела народного образования в духе идей трудового воспитания. Обсуждались и вопросы исторического образования в школе, воспитания гражданственности и патриотизма.

Обсуждая свои профессиональные проблемы, учительство было в курсе аналогичных проблем западного «образованного класса». Иницилируемые субъектами российской истории педагогические процессы были направлены на приобщение к европейскому педагогическому опыту, эти процессы начались ещё до Первой мировой войны. Российские педагоги были хорошо информированы об идеях, методах, организационных формах обучения в школах европейских стран, чего нельзя сказать об их западных коллегах по отношению к России. Особенно попу-

лярной была идея свободной школы, свободного, «нового воспитания», которая нашла своё отражение во многих предлагаемых проектах школьных реформ. Эта идея была протестом против школьной зубрежки, подавления личности ребенка, против формализма в обучении и бюрократизма в управлении школой. Наряду с ней отчетливо и последовательно внедрялась новая концептуальная модель «школы труда». В целом общественно-педагогическая деятельность пермского учительства носила либеральный характер. Либерализм проявлялся в стремлении освободить школу от рутины, сделать её более самостоятельной, внедрить передовой опыт западной школы. На формирование идейно — политических убеждений учителей после падения самодержавия оказали журналы «Свободное воспитание», «Русская школа», «Педагогическая мысль», «Народный учитель», «Новая школа». Важную роль сыграла «Библиотека свободного воспитания и образования» в которой печатались книги многих видных педагогов России и зарубежных стран (2).

В дни Февральской революции четко прослеживается стремление пермского учительства придать своей профессиональной деятельности организованный характер. К этому времени официально в стране существовала уже 301 учительская организация (3).

В начале марта 1917 г. учителя Перми на своем собрании преобразовали «Общество вспомоществования учащим в низших учебных заведениях Пермской губернии», которое существовало в Перми с 1906 г. в Пермский учительский союз (4). Руководителями вновь созданного союза стали преподаватели В.Е. Чижов, Л.Г. Бурсиков, В.И. Макухин. Председателем союза был избран преподаватель истории Н. Н. Савинов. Уже на первом заседании союза речь шла о необходимости разъяснения учащимся смысла происшедшего переворота, о возможности устройства лекций на исторические и политические темы с тем, что бы привить учащимся основы права и свободы. Предполагалось объединить представителей ученичества средних учебных заведений и педагогов в единый союз (5).

То, что произошло далее, в екатеринбургских газетах оценивалось, как «педагогическая революция в Перми». 26 марта 1917 г. Пермский учительский союз предъявил требование о сложении полномочий с Директора народных училищ А.П. Раменского, а также окружных инспекторов Сироткина и Мирониева в виду «вредного характера деятельности в деле развития народной школы» (6). Был поставлен вопрос о широкой выборности всех административных лиц и дальнейшей реорганизации школьного дела. А.П. Раменскому предложили уйти в отставку, а вопросами школьной жизни должен был заведовать выборный коллегиальный орган (7). По тем временам это было довольно смелое решение. А.П. Раменский был очень авторитетной фигурой на «ниве» перм-

ского образования, и на посту Директора народных училищ он находился уже длительное время. В итоге его карьера окончилась полным крахом.

Пермский учительский союз начал работу очень активно, заседания проходили еженедельно. Небольшая инициативная группа преподавателей постановила немедленно приступить к организации педагогического клуба и вступить во Всероссийский учительский союз, чтобы придать Пермскому союзу профессиональный характер (8). ВУС был весьма влиятельной учительской организацией. Возникнув в годы Первой русской революции, к осени 1917 г. он уже объединял 946 местных учительских союзов (это свыше 60% всего учительства страны) (9). Кроме того, на повестке дня Пермского учительского союза стояли вопросы: о пере выборах начальства в школах, об отношении к эсерам и социал-демократам, о реорганизации управления учебным округом.

С особым нетерпением пермская педагогическая общественность ждала Всероссийские съезды. В апреле 1917 г. проходят два Всероссийских учительских съезда. Из Перми решено было отправить делегатов на оба съезда. Ими стали Н.А. Несслер и В.Е. Чижов (10). В Москве главным был вопрос об отношении учительства к войне. В Петрограде обсуждали ожидаемую реформу школы. Накануне министр просвещения Временного правительства А.А. Мануйлов изложил принципы, на основе которых министерство намеревалось строить школьное дело в виде следующей парадигмы: «Демократизация, децентрализация, и свобода». Предлагались конкретные меры: 1) преемственность всех ступеней школы; 2) общедоступность школы не только формальная, но и фактическая; 3) реорганизация управления школы на выборных началах, при широком участии в нём учителей; 4) перевод внешкольного образования на государственное обеспечение; 5) улучшение материального положения учителей; 6) необязательность изучения Закона Божьего (11). Это был весьма перспективный проект, и, как затем показало время, именно на этих принципах формировалась единая государственная школа 1920-х годов. Однако время шло, а министерство так ничего радикально не предпринимало в решении вопросов народного образования. Постепенно наблюдалось снижение активности педагогов на местах, ухудшалось качество учебного процесса.

С мая по август 1917 г. в Перми дальнейшего подъема профессионального движения учительской интеллигенции не наблюдалось. Вероятно, это было связано с летними каникулами. Ситуация изменилась с началом нового учебного года.

На основании циркуляра министра народного просвещения в учебных заведениях города вводится новая орфография. В первой мужской гимназии отменяется общая молитва перед началом учебы. Во

многих гимназиях решено было создавать выборные ученические советы городского уровня. В гимназиях г. Перми проходят собрания, на которых обсуждаются планы будущей работы, обозначая стремление к самообразованию в области социальных наук и истории, намечаются проекты создания городской ученической организации (12). В гимназии Циммерман, для того, чтобы поднять общий уровень развития учащихся открыли кружок самообразования. Начал издаваться гимназический журнал, включавший разделы связанные с изучением истории, некоторых политических вопросов и беллетристики (13). Отмечались попытки со стороны учащихся вмешиваться в руководство учебно-воспитательным процессом. Поступали требования удалить тех или иных учителей, были запросы об исключении отдельных предметов. В октябре 1917 г. в первой мужской гимназии были взрывы недовольства учеников направленные против действий ученического совета (14). Правда подобные факты не получили широкого распространения. Учащиеся, приобщаясь к политической жизни, стали по-своему трактовать ученические права, и естественно, учителя были недовольны активизацией и политизацией школьной жизни.

На страницах пермской кадетской газеты «Народная свобода» шла учительская дискуссия о том, может ли средняя школа иметь какое-либо отношение к политической жизни страны? Должны ли педагоги в работе с учащимися затрагивать вопросы политики? Считалось, что школа не должна заниматься пропагандой в интересах какой-то одной партии. Школа должна стоять вне политики. Нужно, чтобы дети любили свою Родину независимо от того, стоят ли у власти большевики, эсеры или кадеты. Современная школа должна подготовить учащихся к жизни в обновленной России. Молодежь должна иметь четкие представления о государственном устройстве страны, её основных законах, учреждениях, которые будут в ней функционировать (15).

Помимо политических вопросов, пермское учительство активно обсуждало свою профессиональную деятельность в новых исторических условиях. В частности, поднимались вопросы о необходимости созыва конференций учителей-предметников (съезды по специальности), для того чтобы преподаватели могли ознакомиться с новыми научными и методическими подходами, согласовали учебные планы и программы. Один из лидеров Пермского учительского союза Л.Г. Потоцкий уже в ближайшее время, предложил организовать съезд преподавателей-историков. Предполагалось обсудить вопросы по истории местного края (16). Как показало время, очень многие деятели ПУСа, например, В.Е. Чижов, В.А. Кондаков, В.С. Верхоланцев впоследствии, уже в годы советской власти, от собственно истории перешли к активному изучению Прикамья. Это была своеобразная ниша, не предполагавшая явного идеологического

противостояния. Такая тенденция была характерна для многих регионов, как, впрочем, и разгром краеведческого движения в 30-х гг. XX в. Можно сказать, что репрессивная политика была направлена не столько против самого краеведения, сколько против личностей занимавшихся им.

Пермское учительство предприняло попытку обобщить новый социальный и педагогический опыт, учредив свой научно-педагогический журнал «Вестник Пермского учительства» (17). Предполагалось, что в нем будут статьи по педагогике, исторические и методические статьи, информация о жизни учительских организаций и положении учительства. Но, к сожалению, журнал так и не вышел в свет. Более того, и в настоящее время пермское учительство не имеет своего профессионального журнала, который бы отражал проблемы остающиеся актуальными и по сей день.

В январе 1918 г. произошло крупное событие в жизни г. Перми — Второй съезд учителей Пермской губернии. Обсуждались в основном вопросы, связанные с политическими событиями в стране: об отношении учительства к большевистской власти, был дан анализ проекта школьной реформы проводимой МНП Временного правительства, рассматривались вопросы материального положения учителей (18). На съезде было отмечено, что «новая жизнь требует новой школы, а, следовательно, и нового учителя», поэтому особенно актуальными стали вопросы, связанные с повышением профессионального уровня учительства. Губернский съезд констатировал бедственное материальное положение учителя. Оклад учителя народной школы составлял 50 рублей в месяц. В средней школе поурочная плата составляла от 50 до 75 рублей. Некоторыми земствами плата не выплачивалась, и учителя вынуждены были продавать, или закладывать свое имущество (19).

Пермский учительский союз не реализовал и половины из того, что задумал. Задачи Февральской революции, безусловно, соответствовали интересам учительства, мечтавшем о новой демократической России, свободной автономной школе и конституции. Но в силу своей аполитичности, отсутствия твердой позиции, политической некомпетентности, учительству в столь короткий период времени не удалось создать крепкую и сплоченную профессиональную организацию. Сплоченности учительства помешали начавшаяся Гражданская война, а также противоречия, возникавшие между различными политическими группами. Откровенная революционность была несвойственна подавляющему большинству учителей. Само участие в революционных процессах противоречило специфике деятельности педагогов. Их задача была другой: «передача людям сведений и накопленных знаний с целью научения» (20). Испытывая сложные противоречивые переживания, оно пыталось решить свои корпоративные профессиональные задачи, к числу которых можно отне-

сти: желание учительства продолжить организационное строительство, повысить свою роль в общественной жизни, определить пути и задачи дальнейших действий. Материалы архивов и периодической печати убеждают еще раз, что учительство не могло стать организованной силой и осуществить все те преобразования, которые оно наметило в период с марта 1917 г. по январь 1918 г. в условиях революции и военного времени.

1. Государственный архив Пермской области (далее – ГАПО). Ф.42. Оп.1. Д.604. Л.2.
2. Паначин Ф.Г. Учительство и революционное движение в России (XIX — XXв.). Историко-педагогические очерки. М., 1986. С.56.
3. Пермская земская неделя. 1917. №4. С.24-25
4. Пермская земская неделя. 1917. №10, 12 марта. С.30.
5. ГАПО. Ф.603. Оп.1. Д.2. Л.1-2.
6. Уральская жизнь. 1917. 15 апреля. С.3.
7. ГАПО. Ф. Р-119. Оп.1. Д.154. Л.57, 22.
8. ГАПО Ф.603. Оп.1. Д.2. Л.1-2.
9. Знаменский О.М. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-март 1917г.) Л., 1988. С.263.
10. ГАПО. Ф. Р-119. Оп.1. Д.154. Л.57.
11. Народный учитель.1917. № 11-12. С.28.
12. Народная свобода. 1917. №64. 5 октября.
13. Народная свобода 1917. №74. 17 октября.
14. Народная свобода 1917. №77. 20 октября.
15. Народная свобода 1917. № 85. 29 октября.
16. ГАПО. Ф. Р-23. Оп.1. Д.476. Л.15.
17. ГАПО. Ф. Р-23. Оп.1. Д.476. Л.26.
18. ГАПО. Ф. Р-23. Оп.1. Д.2. Л.2.
19. ГАПО. Ф. Р-23. Оп.1. Д.476. Л.26.
20. Изгоев А.С. Об интеллигентности молодежи // Вехи. Интеллигенция в России. М., 1991. С.207.

**Корнилов Г.Е.
(Екатеринбург)**

Сталинская модернизации деревни: несостоявшийся агропереход (1935-1953 гг.)

Историография истории колхозного строя СССР представлена большим количеством публикаций. Они написаны в основном в советский